МАВРА ВЛАСЬЕВНА ТОМСКАЯ И ФРОЛЪ САВИЧЪ КАЛУГИНЪ.

Сочиненiе

М. А. Бестужева-Рюмина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографiи Императорскаго Воспитательнаго Дома. 1828.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для представленія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Апрѣля 5 дня 1828 года.

Цензоръ К. Сербиновичъ

К. ГОЛИЦЫНУ И СОКОВНИНУ.

. . . элегическую лиру
Я промѣнялъ (*), вашъ моралистъ,
На благочинную сатиру.
Хвалите друга: дѣльно міру!
Ему полезенъ розги свистъ!...

Скажите мнѣ: достигну ль цѣли?..
Примѣровъ много мы имѣли,

(*) Впрочемъ, не на всегда. — *Примѣчаніе*, могущее подать случай Зоиламъ (о которыхъ упоминается на *обверткѣ* и на 40 и 41 страницахъ *Оракула въ новомъ родѣ*) блеснуть острошою.

Что наставленіе сатиръ
Порочный исправляло міръ.
Сатира дѣйствуетъ прекрасно!..
И тѣ, которые такъ ясно
Въ сей книжкѣ видятъ свой портретъ,
Краснѣя говорятъ: „о, нѣтъ!
Не могутъ люди быть такіе,
Подобныхъ свойствъ и столь дурные!"

Б. Р.

NB. Первые пять стиховъ взяты изъ Сѣверной Пчелы на 1828 г. No 30, а послѣдніе напечатаны въ сей книжкѣ на 10. страницѣ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Сочинитель нужнымъ считаетъ предварить читателей, что онъ долженъ быть обвиняемъ только за піитическое изложеніе, если оно окажется неудовлетворительнымъ въ семъ сочиненіи, а отнюдь не за *образъ мыслей* Мавры Власьевны, съ которою онъ самъ *можетъ быть* во многомъ весьма несогласенъ; ибо все, что касается до ея умствова-

ній, есть ничто иное, какъ переложеніе въ стихи *изустной* прозы одной дамы, которая имѣетъ свои правила, свой вкусъ, и, свойственныя ея полу, свои предразсудки.

Слѣдственно читатель можетъ ясно понять, что эта бездѣлка не безъ причины названа *Анекдотическою* сценою.

АНЕКДОТИЧЕСКАЯ
СЦЕНА.

Сатира лишь порокъ исправитъ!..
И многихъ, многихъ злыхъ людей,
Хотя не сдѣлаетъ добрѣй,
Но осторожнѣй быть заставитъ!..

(Изъ ненапечатаннаго еще).

АНЕКДОТИЧЕСКАЯ СЦЕНА.

Дѣйствіе въ Петербургѣ.
Сцена въ домѣ Г-жи Томской.

МАВРА ВЛАСЬЕВНА ТОМСКАЯ, *богатая лѣтъ* 60-ши *вдова, охотница до чтенія.*

ФРОЛЪ САВИЧЪ КАЛУГИНЪ, *старинный пріятель покойнаго ея мужа; человѣкъ, обращавшійся въ кругу ученыхъ людей.*

Мав. Вл.

Что за *Оракулъ въ новомъ родѣ?*...
Фролъ Савичъ! объясните мнѣ:
Тамъ предсказанья о погодѣ,
Объ урожаѣ, иль войнѣ?

Фр. Сав.

Нѣтъ-съ, Мавра Власьевна, другое.

Мав. Вл.

Ахъ, мой отецъ! да чтожъ такое?..
Чему жъ иному можно быть?
Въ оракулѣ нельзя судить
О государственныхъ предметахъ.
А этотъ что же говоритъ?
Вѣдь онъ, конечно, состоитъ
Въ однихъ вопросахъ и отвѣтахъ?

Фр. Сав.

Нѣтъ-съ; это въ новомъ родѣ.

Мав. Вл.

Я,

Фролъ Савичъ! васъ не понимаю.
Да чтожъ въ немъ есть?

Фр. Сав.

Бѣда моя!

Какъ объяснить вамъ, я не знаю.
Сатира это на мужей,
Женъ, матушекъ и дочерей,
Всегда мечтающихъ о модахъ;
На сплетницъ, ложныхъ вѣстовщицъ,
На засидѣвшихся дѣвицъ,
Румянчикъ прячущихъ въ комодахъ;

На грезы въ утреннемъ ихъ снѣ;
На ихъ *иныя* рукодѣлья,
Чѣмъ занимаются онѣ
Въ часы невиннаго бездѣлья;
На . . . да всего не вспомнишь мнѣ.

Мав. Вл.

Такъ это чтожъ за предсказанья?
Тутъ стало нечего гадать.
Не надлежало бы давать
Такаго страннаго названья, —
А то Оракулъ — я по нёмъ
Вѣдь ворожить предполагала,
И для того купить послала.

Фр. Сав.

Издатель, впрочемъ, мнѣ знакомъ:
Онъ будетъ сожалѣть, что въ томъ

Не посовѣтовался съ вами.
Вы бъ научили, какъ ему
Прославиться межь колдунами.

Мав. Вл.

Я говорю вѣдь не къ тому,
Чтобы совѣтовать хотѣла.
До этого жъ мнѣ нѣтъ и дѣла.
Но вамъ подружески сказать,
Конечно, очень не мѣшало,
Что эту книжку называть
Оракуломъ не надлежало.
Теперь, позвольте мнѣ узнать:
Какихъ издатель лѣтъ?

Фр. Сав.

Не знаю;
Близь 30, я полагаю,

Мав. Вл.

Какъ предсказанья принимать
Отъ молодаго человѣка!..
Вотъ, напримѣръ, Мартынъ Задека,
Который прожилъ 106 лѣтъ,
Во всемъ былъ опытенъ и свѣдущь,
И, какъ Астрологъ, былъ всевѣдущь
Въ его Оракулѣ ужь нѣтъ
Вещей, подверженныхъ сомнѣнью.
Все вѣроятно. Лишь ему
Во всемъ я вѣрю одному.

Фр. Сав.

Дивлюсь я вашему сужденью.
Я сознаюся, что оно
И справедливо и умно.
Я вѣрю, что Мартынъ Задека,

Какъ Аристотель былъ уменъ,
И что проживши болѣ вѣка,
Былъ въ тайной Магіи смышленъ.
Но только . . . не совсѣмъ вы правы.
Вы наблюдаете ли нравы? . .
Вы знаете ль, что сколько есть
Людей, въ которыхъ совѣсть, честь,
Чернѣе угля? . . . мы умѣемъ
Ихъ очень вѣрно понимать;
Но жаль, что явно укорять
Ихъ злобу, свойства ихъ, не смѣемъ.
Они умѣютъ въ свѣтѣ жить;
Къ себѣ привлечь, васъ расхвалить,
У нихъ привѣтствія готовы;
О вашихъ искреннихъ друзьяхъ
Обильны въ ласковыхъ рѣчахъ,
А къ вашимъ недругамъ суровы....

Мав. Вл.

Фролъ Савичъ! что вы? что вы? что вы?
Отецъ мой! . . экую понёсъ! . .
Иль злые люди оскорбили? . . .
Мы не о томъ вѣдь говорили,
А объ Оракулѣ-то . . . что-съ?

Фр. Сав.

Знакомецъ мой не для гаданья
Оракулъ этотъ издавалъ;
Но онъ въ жару негодованья
Лишь обличить порокъ желалъ;
И, можетъ быть, достигнетъ цѣли . . .
Примѣровъ много мы имѣли,
Что наставленіе сатиръ
Порочный исправляло міръ.
Сатира дѣйствуетъ прекрасно! . .

И тѣ, которые такъ ясно
Въ сей книжкѣ видятъ свой портретъ,
Краснѣя говорятъ: „о, нѣтъ!
Не могутъ люди быть такіе,
Подобныхъ свойствъ и столь дурные..."
Но вотъ и книжку принесли.

(Передъ послѣднимъ стихомъ входитъ слуга Г-жи Томской и подаетъ ей Оракулъ.)

Мав. Вл.

Что жъ заплатилъ ты?

Слуга.

Два рубли.

Мав Вл.

Какъ! Два рубли! . . ты лжешь, мерзавецъ.

Слуга.

Помилуйте! Книгопродавецъ,
Вотъ, показалъ мнѣ, что цѣна
Печатная положена.

Мав. Вл.

Ну, хорошо, ступай. (*Слуга уходитъ.*)
Какъ можно
Брать даромъ деньги такъ безбожно.
За эту крошку два рубли! . .
Что, если бъ дѣды наши встали,
И мы бы имъ о томъ сказали,
Повѣрить, право бъ, не могли!
Книжонка вся изъ двухъ статеекъ,
И описалъ какихъ-то дуръ;
Но вѣдь за это черезъ чуръ
Довольно бъ 40 копѣекъ!

Ужь вотъ сатиру бъ сочинить! . .
Да, впрочемъ, по какому праву
Они все вздумали рублить?
На это бъ нужно учредить
Литературную управу,
И даже таксу положить.
Нѣтъ къ книгамъ приступа: Евгеній
Онѣгинъ по 5 рублей! . . .
Ужь я бы книжныхъ торгашей
За то. . .

Фр. Сав.

Какъ строги ваши пѣни!
Онѣгинъ дорогъ по цѣнѣ;
Но возразить, позвольте мнѣ,
Что сочинитель чудный геній
Имѣетъ. . . .

Мав. Вл.

Что за чудеса?
Прочтешь книжонку въ полчаса.
Но въ полчаса я прочитаю,
Хотя не скоро разбираю;
А молодежь-то въ часъ иль два
На память выучить успѣетъ.
Смотрите: каждая глава
Страничекъ 40 лишь имѣетъ,
И то премаленькихъ такихъ,
И сколько пробѣловъ большихъ.
Чтожъ начитаете въ книжонкахъ! . . .
Сужденья наглыя однѣ
Не о дѣвицахъ, о дѣвчонкахъ.
Татьяна видѣла во снѣ,
Что мѣльница въ мундирѣ пляшетъ,
И крыльями трещитъ и машетъ.

Но часто грезятся и мнѣ
Невѣроятности такія,
Что, право, стоило бъ иныя
Стихами также описать.
Такъ, въ чемъ же тутъ вашъ чудный геній!.
Притомъ о нѣгѣ и о лѣни
Мнѣ любопытно ли читать!
Большая надобность мнѣ знать,
Что нѣжатся они, лѣнятся.
За это бъ розгами я ихъ:
За чѣмъ, бывъ въ лѣтахъ молодыхъ,
Для общей пользы не трудятся.
Межь тѣмъ рублей все по 5
За каждую главу плати.

Фр. Сав.

Уже ли ваши укоризны
Лишь отъ одной дороговизны?

Мав. Вл.

А какъ же? Я люблю читать,
Должна и книги покупать.
Какъ водится въ ученомъ вѣкѣ,
Всѣ книги новыя должна
Имѣть въ своей библіотекѣ;
А непомѣрна такъ цѣна! . .
Вотъ за Княгиню-то Наталью
Вѣдь 10 плакали рублей.
Ужь нечего сказать: Богъ съ ней,
Съ ея таинственной печалью!
Ужь хороша-ль, разхороша-ль,
А десять рубликовъ мнѣ жаль! . .
И какъ всѣ нынче расписались,
Разнѣжились и размечтались!
У всѣхъ завѣтная печаль,
Иль очарованная радость,

Туманная въ пустынѣ даль,
Пріюты скалъ и жизни сладость (*).
А денежки берутъ межъ тѣмъ! . .
Отрывковъ сколько изъ поэмъ,
Изъ историческихъ трагедій,
Изъ водевилей и комедій!
Они грозятъ, что можетъ быть,
Коль въ семъ столѣтьи издадутся,
Ихъ будетъ надобно купить,
Хотя и разу не прочтутся.
А вотъ поэма-то еще,
Какъ бишь названіе ее . . .
Вотъ что-то не люди, не звѣри . . .
Забыла, какъ . . . а! Дивъ и Пери.

(*) И улетающая младость.

Примѣчаніе наборщика.

Страничекъ очень мало въ ней,
Но также стоитъ 5 рублей.
Я и Издателя-то знала,
Но, Богъ съ нимъ!

Вотъ предисловьемъ одолжилъ
Онъ сочинителя поэмы.
Онъ написалъ, что будто съ нимъ
Дѣлился знаніемъ своимъ.
Ну, сочинитель этимъ знаньемъ
Теперь похвастаетъ-ли, врядъ;
А онъ, Фролъ Савичъ, говорятъ,
Хоть молодой, но съ дарованьемъ.

Фр. Сав.

И я, сударыня, теперь
Скажу вамъ также: что вы? что вы?
Вы осудить ужь всѣхъ готовы
Чрезмѣрно строго.

Мав. Вл.

Вотъ, повѣрь
Газетнымъ книжнымъ объявленьямъ.
При каждомъ номерѣ почти
Теперь вы можете найти
Реэстры новымъ сочиненьямъ.
Вотъ альманаховъ цѣлый строй.
За ними тянутся толпой
Пятирублевыя поэмы.
Вотъ варіяціи на темы
Для разныхъ музыкъ; роговой,

Инструментальной, духовой.
Вотъ офранцуженный въ Россіи
Неутомимый Вальтеръ-Скоттъ;
Я потеряла даже счётъ
Его романамъ: хоть иные
Имъ не написаны совсѣмъ,
А на бѣдняжку между тѣмъ
Частенько клепятъ люди злые.
Вотъ, хорошо, (чтобъ въ добрый часъ
Мнѣ похвалить) теперь у насъ
Подписки какъ-то рѣже стали;
А то, бывало, (то-то свѣтъ!)
Печатный выдадутъ билетъ,
А денежки твои пропали!
Ждешь книги нѣсколько вѣдь лѣтъ;
Къ книгопродавцу посылаешь
Узнать — и завсегда отвѣтъ

Одинъ и тотъ же получаешь:
Печатается . . . . тамъ узнаешь,
Что сочинитель иль пропалъ,
Иль долго жить вамъ приказалъ.

Фр. Сав.

Да . . . у знакомыхъ мнѣ поэтовъ
Я также вынужденъ былъ взять
Насильно нѣсколько билетовъ,
И даромъ денежки отдать.
За то какія же названья:
Досуги, *Опыты*, *Собранья*,
Стихи и проза, *Юный вкусъ*,
Прогулки, *Майскія мечтанья*,
Часы, *Минуты Грацій*, *Музъ*,
И разныя *Воспоминанья*.
Однако же изъ этихъ книгъ

Иныя вышли, а другія
Ужь вѣрно книги не земныя,
И видно лишь въ мечтахъ однихъ
У сочинителей своихъ;
Иль убоясь погибнуть въ Летѣ,
Утѣшатъ насъ на томъ ужь свѣтѣ.
Да я за это не сержусь,
И если искренно признаться,
Другихъ книгъ выхода боюсь,
Чтобъ съ авторами ихъ не знаться.
Теперь они меня боятся,
Чтобъ не напомнилъ имъ когда
О взятыхъ деньгахъ, — а тогда,
Коль можно будетъ расчитаться
Имъ экземплярами со мной,
Ужь трудно будетъ отвязаться.
Повѣрите ль? . . . вѣдь всѣ толпой

Съ своими бреднями пристануть.
Отъ ихъ элегій уши вянуть;
Притомъ читають на распѣвъ
Все про какихъ-то милыхъ дѣвъ;
Про ихъ наряды, поступь, лица:
У той волшебная рѣсница;
У той слеза любви дрожитъ;
Та ничего не говоритъ,
Безмолвствуетъ краснорѣчиво;
У той, соперницы харитъ,
Съ лимономъ споритъ цвѣтъ ланитъ;
(Что, впрочемъ, часто справедливо!)
Та рождена для страстныхъ нѣгъ;
У той-то перси *бѣлоснѣжны;*
(Какъ будто есть и черный снѣгъ!)
У той-то ручки очень нѣжны;
Той ножка привлекаетъ васъ,

И иногда неосторожно . . . .
(Не проболтаться чтобъ безбожно!)
Изъ эпитетовъ же для глазъ
Ей, ей, словарь составить можно!

Мав. Вл.

Ужь истинно не въ добрый часъ
Пустились многіе у насъ
Писать стихи. На эпитеты
Изобрѣтательны поэты!
Чего не выхитритъ другой? . .
Вниманье все, весь умъ приложишь,
Чтобъ разумѣть стишокъ иной,
А ничего понять не можешь.
Притомъ же, нечего сказать,
Они всѣмъ любятъ почитать
Свои въ стихахъ и прозѣ бредни.

Да вотъ, недавно, и со мной
Былъ случай также пресмѣшной
И даже странный. Я, намедни,
Поѣхала въ гостиный рядъ.
Иные правду говорятъ:
Не нужно безъ большаго дѣла
Его частенько навѣщать.
Купивъ кой-что, совсѣмъ хотѣла
Домой поѣхать . . . и опять
Остановилася за чѣмъ-то.
Смотрю: идетъ Куплетинъ съ кѣмъ-то.
Да вы вѣдь знаете его!
Свою онъ скучную-то повѣсть
Читалъ недавно; у него
Любимая примолвка: *то есть*.
Вотъ этотъ тощинькій, какъ тѣнь,
И на Китайца страхъ походитъ.

Ужь надоѣлъ: онъ черезъ день
Ко мнѣ обѣдать нынче ходитъ.
Лишь я увидѣла его,
То и подумала: вотъ зло-то!
И сердце предвѣщало что-то . . .
Уйти хотѣла отъ него;
Но онъ увидѣлъ, поклонился.
Авось, я думала, пройдётъ.
Напротивъ, человѣкъ не тотъ.
Куплетинъ мой остановился,
И вдругъ съ вопросомъ обратился,
Съ такимъ, который за грѣхи
Мы часто слышимъ и отъ *Князя:*
,,Читала ли его стихи
Въ послѣдней книжкѣ Телеграфа?"
Нѣтъ-съ, — я сказала. Онъ на то:
,,И вамъ не говорилъ никто?"

Никто. — „Я написалъ другіе."
— Конечно, впрочемъ, небольшіе?
Спросила я. — „Не велики;
Стиховъ, однако жъ, будетъ со 100."
— Помилуйте, за чѣмъ вы въ постъ-то
Не унимаете руки? . .
„Прослушать вѣрно вамъ угодно?"
И началъ. Я, какъ на огнѣ.
Прилично ли, скажите мнѣ,
Читать посланье всенародно?
„Хоть отойдемъ-те къ сторонѣ, —"
Сказала я; — а мой глупецъ
Не слушаетъ, читаетъ съ жаромъ.
Что дѣлать мнѣ? . . Одинъ купецъ
Тутъ проситъ въ лавку за товаромъ.
И я принуждена была
Искать спасенія. Вошла;

Межь тѣмъ Куплетинъ продолжаетъ.
Купецъ-то смотритъ и не знаетъ,
Въ недоумѣніи и самъ,
Какъ спрашивать: что нужно намъ?
А мой Куплетинъ все читаетъ.
Неугомонный риѳмопоръ! . .
Какой же онъ напуталъ вздоръ!
Да что-то часто все Россія,
И риѳму помню: *Византія.*
Ужь натерпѣлась отъ глупца!
Вотъ полоумные: у насъ-то
Ихъ поискать для образца.
Мнѣ было совѣстно купца:
Онъ отворачивался часто,
И, я примѣтила, зѣвалъ;
Бѣдняжка морщился, и видно,
Что ничего не понималъ.

Я вся сгорѣла, мнѣ такъ стыдно . . .
Межь тѣмъ Куплетинъ все читалъ,
Пока не кончилъ.

Фр. Сав.

Презабавно!
Такъ онъ употчивалъ васъ славно!
Хвала и честь его стихамъ! . .
Да чтожъ такъ долго нынче къ вамъ
Не жалуетъ онъ?

Мав. Вл.

Гость пріятный!
Ужь право стоитъ онъ, чудакъ,
Чтобъ на него надѣть колпакъ
Дурацкій . . . только не печатный.

Фр. Сав.

А вы читали-ли его?

Мав. Вл.

О, нѣтъ! терпѣнья моего,
Признаться, въ этомъ недостало.
Повѣрите ль, что ничего
Со мной досаднѣй не бывало.
Вотъ посердилась я. На дняхъ
Увидѣла въ Вѣдомостяхъ
Книгопродавцевъ объявленье,
Что новое стихотворенье:
Колпакъ дурацкій — и девизъ:
„Ma nullité se rend justice"
Во всѣхъ здѣсь лавкахъ продается.
Цѣна жъ стояла книжкѣ сей (*):

(*) Прозаическій стишокъ!

Примѣчаніе В., читавшаго рукопись

Каюсь въ этомъ: есть грѣшокъ!..

Б. Р.

Въ цвѣтной оберткѣ 5 рублей.
Рубль лишній сверхъ того берется
За пересылку въ города.
Названіе замысловато! . .
Хоть знаю я, что господа
Книгопродавцы завсегда
Охотники щеголевато
О новыхъ книгахъ объявлять,
Чтобъ поскорѣй ихъ распродать, —
Но, дѣлать нечего, послала
За эту книжку 5 рублей,
Хотя, признаться, предузнала,
Что не найду я много въ ней.
И чтожъ? смотрю: ко мнѣ приносятъ
Книжонку въ 26 страницъ! . . (*)

(*) Всѣхъ номерованныхъ страницъ въ сей

Теперь иногородныхъ просятъ,
Выписывали бъ изъ столицъ.
Напротивъ, ихъ совсѣмъ отучатъ:
Бѣдняжки денежки пошлютъ,
И любопытствуютъ, и ждутъ,
И черезъ мѣсяцъ вдругъ получатъ,
Что прочитаютъ въ 5 минутъ.

книжкѣ 34; слѣдственно, по исчисленію Мавры Власьевны, недостаетъ 8; но пять изъ оныхъ заняты заглавіемъ, цензурнымъ одобреніемъ, посвященіемъ и эпилогомъ; 3 же остальныя страницы пустыя, а) то есть на которыхъ ничего не напечатано.

Примѣчаніе одного Библіографа.

а) Неужели только 3 *пустыя* страницы насчитываетъ Г. Библіографъ въ сей книжкѣ? Не ошибается ли онъ въ своемъ исчисленіи?..

Примѣчаніе нѣкотораго критика на примѣчаніе Библіографа.

Не помню, чтобъ когда бывала
Въ такой досадѣ. Я сначала
Хотѣла книжку изорвать;
Но не читавши отослала,
Велѣвъ обратно деньги взять.
Притомъ же нѣчего читать,
И, вѣрно, только въ эпиграфѣ
Все любопытное. Дождусь,
Что скажутъ въ нашемъ Телеграфѣ?
Не похвалили бы, боюсь.
И я бъ подать свой голосъ смѣла:
Кто продаетъ безбожно такъ,
То я бы эдакой колпакъ
На самаго бъ того надѣла (*).

(*) Стихотвореніе: *Дурацкій колпакъ*, продается *по коммиссіи.*

Примѣчаніе, помѣщаемое по просьбѣ одного книгопродавца.

Фр. Сав.

Такія нынче времена:
На все высокая цѣна (*)!
Одна лишь мѣлочь издается,
Читается и продается.
Хорошихъ книгъ не издаютъ;
Не мудрено — вѣдь съ рукъ нейдутъ:
Боятся сдѣлаться въ накладѣ.
У насъ Словесность хоть въ разладѣ,
А стихотворцы все поютъ;
Ихъ голоса хотя не звонки,
А по 5 рублей берутъ
За ихъ ничтожныя книжонки.
Потерпимъ-те до лучшихъ дней;

(*) А къ удивленію людей,
И эта книжка 5 рублей.

N. N.

Вѣдь время все перемѣняетъ;
Вотъ и Оракулъ предвѣщаетъ
Хорошихъ много намъ вещей.

Мав. Вл.

Ахъ, что же мы объ немъ забыли?
Вѣдь сколько мы перебранили!
Давно пора бы развернуть.
Не прочитать ли что нибудь?

Фр. Сав.

Не много, развѣ.

Мав. Вл.

Вотъ, хоть это,
Гдѣ, говорили вы, бранятъ
Насъ, добрыхъ матушекъ.

Фр. Сав.

Не всѣ-то
Вамъ предсказанья угодятъ.
Ужь не понравятся другія;
Хоть справедливы, только злыя.

Мав. Вл.

Фролъ Савичъ! вы не правы. Я
Весьма во многомъ и себя
Порочной также полагаю.
Чего жъ боитесь? что узнаю
Я въ предсказаньяхъ свой портретъ?
Сознаюсь искренно.

Фр. Сав.

О, нѣтъ!
Я вамъ сказать не то намѣренъ.

Вы не имѣете такихъ
Пороковъ — въ этомъ я увѣренъ.
Но въ предсказаніяхъ иныхъ
Есть много искреннихъ сужденій,
И даже колкихъ выраженій,
Могущихъ нравиться не всѣмъ.

Мав. Вл.

Но вы прочтите между тѣмъ.
Когда прочтемъ, то мы посудимъ,
И безпристрастно съ вами будемъ
За дѣло Автора хвалить,
За дѣло Автора бранить.

Фр. Сав. (*читаетъ*)

„Предсказанія на 1828 годъ."
Вотъ небольшое предисловье.

Мав. Вл.

Безъ предисловія никакъ!
И нынче шо предисловье
Необходимо въ книгѣ шакъ,
Какъ намъ вопросы объ здоровьѣ.
Мнѣ жъ кажешся, что предисловья,
Въ другихъ же книгахъ послѣсловья,
Есть родъ особый пустословья.

Фр. Сав.

„Если какія нибудь изъ сихъ предсказаній не понравятся нѣкоторымъ людямъ, то предсказатель проситъ не гнѣваться на его искренность. Порокъ всегда останется порокомъ: и тѣ, которые не желаютъ въ немъ обличаться, должны

исправиться; за правду же сердиться грѣшно."

Мав. Вл.

Конечно, такъ. Въ нашъ грѣшный вѣкъ
Пороку должно обличаться;
Порочный долженъ человѣкъ
Не гнѣваться, а исправляться.

Фр. Сав.

„Примѣчаніе. Хотя въ сихъ предсказаніяхъ вездѣ говорится во *множественномъ* числѣ; но читатели предваряются, что *подлинники*, давшіе поводъ къ большей части сихъ предсказаній, и съ которыхъ списаны нѣкоторыя характерическія чер-

пы, состоятъ *въ единственномъ* числѣ.“

Мав. Вл.

Вотъ этаго бъ не предварялъ,
То есть, что списано съ натуры.
Посмотримъ, что это за дуры,
Которыхъ здѣсь онъ описалъ.

Фр. Сав. (*)

„1. *Въ отношенiи къ прекрасному полу.* — Матушки будутъ вести лѣтосчисленiе милымъ своимъ

(*) Все читаемое Фроломъ Савичемъ напечатано въ самой книжкѣ на страницахъ 21 — 30. См. *Оракулъ въ новомъ родѣ или предсказанiя на 1823 годъ.*

дочкамъ, увядшимъ невѣстамъ, съ настоящаго года ихъ рожденія, а не съ 10 лѣтняго ихъ возраста. Такимъ образомъ, матушки не станутъ въ 1828-мъ году называть 20 лѣтними своихъ дочекъ, родившихся въ послѣднихъ годахъ 18 столѣтія.

Мав. Вл.

На язычокъ всѣ люди слабы:
Мораль всегдашняя моя!
Однако жъ это мѣсто я
Своей невѣстушкѣ прочла бы, —
Анисьѣ Карповнѣ. Она
Вотъ въ этомъ именно грѣшна.
Хоть дочка скоро перезрѣетъ,
Но ей идутъ свои года.

Едва ль состарится когда:
Все годъ отъ года молодѣетъ.
Ужь лѣтъ 15, какъ пора
Быть Сашѣ за мужемъ, скучаетъ;
Что 30 лѣтъ ей, всякій знаетъ;
А матушка ея добра:
20 лѣтней величаетъ.

Фр. Сав.

„Эта умышленная погрѣшность въ домашней хронологіи, со стороны матушекъ тѣмъ болѣе непростительна, что она дѣлается въ присутствіи молодыхъ людей, изъ коихъ иные, по недостатку обращенія съ порядочными женщинами, и совершенной безнадежности на

составленіе себѣ лучшей партіи, ежеминутно дарятъ ихъ дочекъ неловкими романическими взглядами и шушукаютъ съ ними о счастіи семейственной жизни, о непріятностяхъ уединенія холостой и дѣвической жизни, и т. п.;

Мав. Вл.

И въ этомъ сходство также есть.
Анисьѣ Карповнѣ прочесть
И это бъ очень не мѣшало.
Все рѣчь заводитъ при гостяхъ
Она о Сашиныхъ лѣтахъ,
И все насчитываетъ мало.
А Саша что? . . она въ другомъ
Углу шушукаетъ тишкомъ
Съ своимъ теперешнимъ сердечнымъ.

Да не прикинулся ли онъ,
Что страстно сталъ въ нее влюблёнъ,
И сдѣлался такимъ безпечнымъ? . .
Вѣдь человѣкъ-то молодой!
Коль не удастся, не обманетъ,
То у него тогда не станетъ
Большихъ препонъ за отступной.

Фр. Сав.

„что для матушекъ, мимоходомъ сказать, крайне по сердцу, ибо матушки въ семъ отношенiи очень похожи на гостинодворцевъ, весьма радующихся, если на залежалый, и почти уже негодный къ употребленiю, ихъ товаръ, навертывается покупщикъ.

Мав. Вл.

Ужь это рѣзко, слишкомъ рѣзко;
Сравненье старое и дерзко.
Ужь, видно, метилъ онъ на лицъ,
И это написалъ не даромъ:
Какъ можно сравнивать дѣвицъ
Съ лежалымъ лавочнымъ товаромъ!
И чѣмъ онѣ виновны въ томъ,
Что женихи такъ нынче рѣдки?
А наша молодежь притомъ
Не рѣдко разставляетъ сѣтки:
Хотятъ, чтобъ рыбку изловить,
Съ ней напроказятъ, можетъ быть,
Да и обратно пустятъ въ воду.
А между тѣмъ года впередъ! . .
Инымъ же много есть заботъ,
Чтобъ поддержать свою породу,

Такъ много прихотей. Да вотъ,
Недалеко сказать межъ нами,
Моя племянница, Княжна
Любовь Ильинишна; — она
Препебрегала женишками:
Богатъ, пригожъ и знатенъ будь! . .
Теперь же . . . только бъ обвѣнчаться.
Ужь перестала зазнаваться,
И рада бъ за кого нибудь,
Чтобъ вѣчной дѣвой не остаться.

Фр. Сав.

„Матушки будутъ строго наблюдать и за румянцемъ своихъ дочекъ-дѣвицъ, и спрашивать: почему щечки ихъ съ утра нѣсколько часовъ имѣютъ какой - то блѣдносиній

цвѣтъ, а въ полдень, по окончаніи туалетнаго занятія, онѣ дѣлаются бѣлы, нѣжны, и на нихъ мгновенно разцвѣтаютъ розы. Матушки будутъ рачительно стараться, чтобы дочки ихъ не приобрѣтали себѣ румянца изъ Magasin cosmétique, не хранили его тщательно въ тайныхъ ящичкахъ, опасаясь прозорливыхъ глазъ даже и горничныхъ своихъ; а снискивали бы его здоровою жизнію, умѣренностію желаній, и неприниманіемъ внутрь такихъ порошковъ и пилюль, которыя завѣдомо прописываются врачами *pour Madame de N. N.*, между тѣмъ, какъ инкогнито принимаетъ ихъ *Mademoiselle de L. L.*

Мав. Вл.

Какой онъ странный человѣкъ!
Старинный дѣлаетъ упрекъ! . .
Ужь говорили, говорили,
И перестали говорить;
Чтобъ не румянились, бранили,
Но вѣрно нечѣмъ пособить.
Однако жъ, впрочемъ, это тоже
Съ моей невѣсткой что-то схоже.
Вотъ также Сашинька у ней
Бываетъ временемъ изрядна:
Когда одѣнется нарядно,
То и съ Полиною моей
Поспоритъ въ личикѣ гошова.
Однажды я, тихонько, ей,
Шутя, замѣтила въ полслова:
„Помилуй! что за чудеса?

Не болѣе получаса
Была блѣдна ты и сурова;
Теперь же, кончивъ туалетъ,
Какъ щеки у тебя пылаютъ!
Гдѣ прежній темно-синій цвѣтъ?
Тебя другіе не узнаютъ,
И въ самомъ дѣлѣ насчитаютъ
Не болѣ 22 лѣтъ."
Съ тѣхъ поръ она меня боится,
Всегда смиренницей при мнѣ,
И вѣчно сядетъ въ сторонѣ,
Ко мнѣ же близко не садится.
А ей замѣтила совсѣмъ
Я безъ намѣренія злова! . .
Она вотъ также, Богъ вѣсть чѣмъ,
Бываетъ часто нездорова.
И завсегда одна, тишкомъ,

Съ двоюродной своей сестрицей,
Уже замужней, не дѣвицей,
Какъ будто съ опытнымъ врачёмъ,
Она совѣтуется въ томъ.
На дняхъ я отъ души желала
Бѣдняжкѣ пособить. Она
Опасно сдѣлалась больна;
Въ постелѣ 10 дней лежала.
Я ей усердно предлагала
Петра Ивановича взять.
Онъ Докторъ, нѣчего сказать,
Весьма искусный. Я хотѣла
Для ней сама за нимъ послать.
Что жъ? . . согласиться вѣдь не смѣла!
Она боится страхъ врачей:
Начнутъ лечить, лишатъ уроды
И ѣсть и говорить свободы;

Не присовѣтывали бъ ей
На теплыя поѣхать воды.
Сестрица вылечитъ скорѣй! . .
И Саша смѣло увѣряетъ,
Что Медицина ей вредна:
Пилюли жъ, порошки, кто знаетъ,
Быть можетъ, часто, и она
Отъ всѣхъ тихонько принимаетъ.

Фр. Сав.

,,Въ 1828 году, матушки не дойдутъ до такого безстыдства, чтобы въ присутствіи молодыхъ холостяковъ, онѣ рѣшились превозносить похвалами do nec plus ultra своихъ дочекъ-дѣвицъ: что онѣ, напримѣръ, прелестны, — между тѣмъ какъ всѣ зрячіе люди довольно ясно

видятъ, что личики ихъ весьма посредственны и едва избѣгли безобразія. . .

Мав. Вл.

Анисья Карповна точь въ точь! . .
Вы не повѣрите. Ужасно
Всегда разхваливаетъ дочь;
Какъ будто всѣ не видятъ ясно,
Чѣмъ привлекательна она.
Посредственна, чуть не дурна;
Притомъ и въ лѣтахъ, очень зрѣлыхъ:
Толста, немножичко коса;
Всмотритесь только въ волоса,
Найдете сколько посѣдѣлыхъ!
А матушка озолотитъ! . .
„Я не скажу, чтобъ въ Сашѣ было

Прекрасно все, —" она твердитъ:
„А есть иное очень мило!"
Ужь вотъ наслушались бы вы
Разсказовъ матушки о дочкѣ;
Все, словомъ, въ ней, по одиночкѣ,
Разхвалитъ съ ногъ до головы:
Какъ милы глазки, бѣлы зубки,
Какъ правиленъ у ней лобокъ,
Ротъ узенькій, по немъ и губки.
Разхвалитъ каждый волосокъ.

Фр. Сав.

„... что онѣ одарены прекраснымъ голосомъ, — между тѣмъ какъ фистульное ихъ пѣніе оскорбляетъ образованный слухъ, непривыкшій къ кошечьему мяуканью ....

Мав. Вл.

Ну вотъ и Сашинька мяучитъ:
Начнетъ фистулить, уши мучитъ!
Намедни пѣла пѣсню мнѣ:

На яву и въ сладкомъ снѣ.

Такъ въ головѣ и зазвенѣло,
Насилу выдержать могла.
Другое что-то спѣть хотѣла,
Когда бъ я тотчасъ не ушла.
А милой матушкѣ угодно
Всѣхъ увѣрять, что превосходно
Въ дуэтахъ Сашинька поетъ.
Считать учителей начнётъ,
Наскажетъ съ дюжину названій!
Какъ безъ стыда такъ хвастать смѣть,
Что Сашинька училась пѣть
У Аделины Каталани! . .

Фр. Сав.

„. . . что онѣ превосходно танцуютъ, — хотя кавалеры ихъ, сдѣлавъ съ ними два, три круга въ котильонѣ, послѣ съ полчаса времени не могутъ перевести духа. . . :

Мав. Вл.

И это также близко къ ней,
Анисьѣ Карповнѣ моей.
У ней-то дѣтушки танцуютъ! . .
Не слышитъ полъ, какъ вальсируютъ!
И дочка, по ея словамъ,
Такъ *раз* выдѣлываетъ чудно,
Что Антонинъ дивился самъ:
Ему такъ дѣлать было трудно!
Сынокъ же, будто бы, на дняхъ,

Ужъ такъ, подъ музыку Россини,
Скакалъ высоко въ антрашахъ,
Что чуть не выше-ль Кіарини!
Моя невѣстка наболтать
Всего готова — слушай только.

О томъ не станетъ разсуждать,
Чтобъ люди насъ не осудили.
У ней-то дочки всѣхъ дивили;
Все мастерицы танцовать,
И даже Шведскія кадрили;
А мой племянникъ, Князь Василій,
Разъ попросилъ вальсировать
Изъ нихъ меньшую, Неонилу:
Такъ и повисла на рукахъ;
Она же дѣвушка въ лѣтахъ . . . .
Бѣдняжка отдохнулъ насилу.

А матушка . . . клянусь, не лгу,
Что мнѣ однажды разсказала.
Безъ смѣха вспомнить не могу!
Я слушала и хохотала,
И чуть въ глаза ей не сказала,
Что это Римскій огурецъ.
Вотъ напечатать бы въ журналѣ
Безстыдной лжи за образецъ.
Скажите: будто бы на балѣ
У Графа . . . . какъ бишь? ахъ, опять
Не вспомню я его фамилью. . . .
Вотъ за Французскою кадрилью
Пошли мазурку танцовать.
Какъ танцовали несравненно
Ея тутъ дочки, — какъ сынокъ,
Свободно такъ, непринужденно,
Съ Варшавской ловкостью, чокъ, чокъ;

Передвигалъ свой каблучокъ! . .
А дочки, у которыхъ ножки
Почти не болѣ чайной ложки,
Свой символическій посокъ
Ужь такъ выказывали мило,
Что всѣхъ съ ума чуть не свели;
Въ очарованье привели
Всѣхъ зрителей, которыхъ было
Въ одномъ тутъ залѣ до 300.
(Моей невѣстки вѣренъ счётъ!)
И черезъ общій крикъ: *чудесно!*
Оркестра было не слыхать;
А въ залѣ сдѣлалось такъ тѣсно,
Что многимъ дамамъ хоть кричать.
Когда же прочіе узнали,
Что танцовать мазурку стали,
То посмотрѣть на дочерей

Анисьи Карповны моей
Всѣ неоглядкой побѣжали.
А многіе изъ важныхъ лицъ
Тутъ даже карты побросали,
И въ тѣснотѣ перетолкали
Иныхъ старушекъ и дѣвицъ.
И всѣ въ одномъ столпились залѣ! . .
Другіе жъ — было чтобъ виднѣй,
На стулья стали поскорѣй;
(Вѣдь это, вспомните, на балѣ!)
А восхищавшаяся мать
Тѣхъ насчитала 45 (*)
Которымъ, безъ приличій свѣта,
На стульяхъ вздумалось стоять.

(*) Вѣдь было жъ время сосчитать! . .
Примѣчаніе корректора.

Не правда ль, что картина эта
Достойна бъ кисти и Вернета?
Иль быть описанной перомъ
Весьма искуснаго Поэта? . .
Коль сомнѣваетесь вы въ чёмъ,
То сами можете подробно
Мою невѣстку разпросить.
Разскажетъ вамъ, по книгѣ словно;
Кой-что прибавитъ, можетъ быть.
Языкъ ея довольно мѣтокъ!
Пришла бъ охота слушать вамъ:
Конца не будетъ вѣдь рѣчамъ,
Какъ отъ ея любезныхъ дѣтокъ
Пришли тогда въ энтузіазмъ
Всѣ бывшіе на балѣ гости;
И въ сколькихъ матушкахъ, отъ злости
Тогда надѣлалося спазмъ.

Фр. Сав.

„. . . что онѣ чувствительны, — хотя вся ихъ чувствительность обращается только на визгъ постельной собачки, если кому нибудь вздумается попотчивать ее щелчкомъ по носу. . . .

Мав. Вл.

Какъ странно! все такъ очень схоже
Съ любезной Сашинькой моей.
Тридцатый годъ проходитъ ей,
Но все робенокъ виденъ въ ней:
Фиделька ей всего дороже!
Увидѣвъ Сашу въ первый разъ,
Притомъ и зная, что дѣвицы
Всѣ притворяться мастерицы,

Вы разувѣритесь на часъ:
Такъ Саша очаруетъ васъ!
Душа, поступки и сужденья,
Все, все младенческое въ ней;
Лице лишь измѣняетъ ей,
Напоминая образъ тлѣнья.
Оно лишь ясно говоритъ,
Что отъ земнаго разрушенья
Ничто, ничто не избѣжитъ;
Что въ этой жизни скоротечной
Всѣ блага измѣняютъ намъ!
Но Саша показаться вамъ
Своей невинностью безпечной
Ужь будетъ такъ умѣть, что вы
Готовы бъ спорить съ цѣлымъ свѣтомъ,
Что это ангелъ . . . но, увы!
Какъ много бъ вы ошиблись въ этомъ! . .

Вы будете всѣхъ увѣрять,
Что только въ куклы ей играть;
Что непонятны никакія
Идеи Сашинькѣ земныя.
Межь тѣмъ узнали бъ, что у ней
Есть множество такихъ идей,
Которыхъ истинно не должно
Найти въ дѣвицѣ полагать.
Вотъ какъ обманываться можно:
Прошу о людяхъ заключать! . .
И вамъ такой добросердечной
Сперва покажется она,
Такой невинненькой, безпечной,
Такъ простодушна, такъ скромна,
Что вы въ томъ убѣдитесь смѣло,
Что только библію читать,
Да съ маминькой въ лото играть,

Ея единственное дѣло.
Чуждаясь суеты мірской,
Пастушкой быть у ней въ предметѣ;
Въ фиделькѣ, кажется, одной
Ея блаженство все на свѣтѣ.
Фиделька въ мысляхъ лишь одна,
Фиделька лишь ее тревожитъ.
Какъ Сашинька тогда грустна,
Когда фиделька занеможетъ.
Какъ сильно сѣтуетъ о ней! . .
Межь тѣмъ съ тоски, вѣдь не отъ гнѣва,
Моя заплаканная дѣва,
Рветъ косу горничной своей;
И башмачкомъ, вѣдь не рукою,
Одушевленная тоскою,
Начнетъ румянить щеки ей;
Булавкой, впрочемъ небольшою,

Исколетъ тѣло все у ней.
Сама жъ о всемъ какъ сострадаетъ,
Какъ любитъ злыхъ людей бранить:
Того тираномъ называетъ,
Кто муху вздумаетъ убить.
Притворство видѣть мнѣ забавно.
При мнѣ случилось, вотъ, недавно:
Съ Фиделькой кто-то пошутя,
Далъ ей щелчокъ, та завизжала . . .
Тридцатилѣтнее дитя,
Моя Сашета зарыдала,
Сквозь слезъ упрековъ насказала:
„Какъ вамъ такъ жалости не знать,
Собачку бѣдную щелкать!"
И всю ее зацѣловала.
Теперь судите жъ по слезамъ,
Не по душѣ, не по дѣламъ.

Фр. Сав.

„...что онѣ остроумны, — между тѣмъ какъ все ихъ остроуміе состоитъ въ язвительныхъ насмѣшкахъ надъ своими пріятельницами, выходящими замужъ.....

Мав. Вл.

Вотъ Сашинька.... терпѣть не можетъ
Чтобы другія замужъ шли;
Все остроуміе приложитъ,
Чтобъ женихи отстать могли.
Оклеветать ужъ мастерица!..
Не мудрено: сама дѣвица,
И засидится, можетъ быть.
Точь въ точь безхвостая лисица:
Не льзя удачнѣе сравнить!

Въ какой вѣдь искренней пріязни
Была съ Полиною моей.
Безъ подозрѣнья и боязни
Всѣ тайны повѣряла ей.
А сталъ присватываться къ ней
Женихъ, — то Саша на неё же
Пустилась съ наглой клеветой.
Коварство это отъ чего же,
Какъ не отъ зависти одной?
Вѣдь ей досадно, что другія
Не дѣвствуютъ, подобно ей,
И не смотря на толки злые
Находятъ для себя мужей.

Фр. Сав.

„. . . что онѣ добросердечны, — между тѣмъ какъ онѣ изъ собствен-

ныхъ рукъ, почти каждый день, изволятъ жаловать своихъ горничныхъ несомнѣнными доказательствами своего добросердечія . . . .

Мав. Вл.

Какъ Сашинька добросердечна,
Я давича сказала вамъ;
А матушка изволитъ вѣчно
Разсказывать своимъ гостямъ
Про добродѣтель милой дочки. . .
Хоть матушка и говоритъ,
Что Саша родилась въ сорочкѣ,
Но между тѣмъ плывутъ годочки,
А Саша въ дѣвушкахъ сидитъ.
Сама большая замарашка;
Для горничныхъ же есть ли злѣй:

На дняхъ сбѣжали двѣ отъ ней,
И Аграфена и Дуняшка.

Фр. Сав.

,, . . . что онѣ рукодѣльны, — хотя въ числѣ любимыхъ ихъ рукодѣльныхъ занятій найдутся такія, которыя для нихъ только однѣхъ пріятны.

Мав. Вл.

Слыхала я, что у дѣвицъ,
Чтобъ сохранялъ ихъ добрый геній,
Бываетъ нѣсколько вещицъ
Для ихъ любимыхъ упражненій.

Фр. Сав.

,,Пожилыя дамы, незнающія Французскаго языка, не будутъ въ при-

сутствіи постороннихъ людей, весьма впрочемъ увѣренныхъ въ этомъ обстоятельствѣ, выкидывать Новгородскимъ нарѣчіемъ нѣкоторыя фразы, похожія на Французскія, какъ наприм: *апортэ моа мон мошоаръ, муше ліа шандълъ, донъ моа дутъ, жонвопа.* Онѣ будутъ опасаться подвергнуть себя чрезъ это какому нибудь забавному приключенію, ибо легко можетъ найтиться насмѣшникъ, который, подслушавъ подобныя фразы, нарочно заговоритъ съ ними по-Французски, и тогда, вмѣсто отвѣта, имъ придется упасть въ обморокъ.

Мав. Вл.

Разительное сходство съ ней,
Невѣсткой милою моей.
Божусь, хоть не читайте дальше.
Натолковали дѣтки ей,
Что въ наше время Генеральшѣ
Иль носа выставить не смѣть,
Иль по-Французски разумѣть.
Вотъ дочка въ этомъ пригодилась,
И стала матушку учить.
Смотрю: вокабулы твердить
Анисья Карповна пустилась.
Что жъ? вѣдь учиться не порокъ!
У ней-же шло ученье въ прокъ:
Вѣдь слова по три, по четыре,
Выучивала каждый день;
И если бъ не сгубила лѣнь,

То чудо бъ сотворилось въ мірѣ:
Она бы года черезъ 3,
Переучивъ всѣ словари,
Могла бы кое-какъ пуститься
И по-Французски говорить;
Вѣдь только стоило бъ рѣшиться
Ей старость лѣтъ своихъ забыть,
И по прилежнѣе учиться.
Межъ тѣмъ злодѣйка, буква N,
Взяла мою невѣстку въ плѣнъ:
Въ носъ говорить какъ не старалась,
Все Русскимъ *нашемъ* отзывалась.
Ученье кончилось на томъ,
Что хоть издавна отличалась
Невѣстка бойкимъ языкомъ,
Но отъ уроковъ отказалась.
Языкъ ей въ этомъ не помогъ,

И словъ, гдѣ были *эны*, *ашн*,
Совсѣмъ произносить не могъ.
Тѣмъ кончились затѣи наши!
Однако жъ, это не бѣда:
Моей невѣсткѣ, иногда,
И нынче въ голову приходитъ
Французскимъ языкомъ блеснуть;
Чтобъ затвердить ей, долго ходитъ,
Бормочетъ, не жалѣя грудь,
И вдругъ изъ комнаты выходитъ
И по-Французски что нибудь;
А дочка тотчасъ отвѣчаетъ
Oui или *non* — и тѣмъ конецъ.
Безмолвно на себя вѣнецъ
Моя невѣстка надѣваетъ,
И рѣчь по-Русски начинаетъ.
А дочка увѣряетъ всѣхъ,

Что маминька отлично знаешъ
Языкъ Французскій, — но для тѣхъ,
По Русски кто не понимаетъ;
Что множество у ней затѣй,
И изъясняться по-Французски
Терпѣть не можетъ — все по Русски:
Патріотизма много въ ней! . .
Я бъ уличить ее желала,
Вотъ отъ души бъ похохотала,
Что бъ кто, случайно, изъ гостей,
Заговорилъ бы по-Французски
Съ Анисьей Карповной моей:
Пусть отвѣчала бъ, хоть по-Русски.
Вѣдь ничего бъ не поняла,
Что отвѣчать бы ей, не знала;
Одно: закашляться бъ могла,
Да развѣ бъ въ обморокъ упала.

Фр. Сав.

„Хозяйки домовъ будутъ стараться привлекать къ себѣ гостей привѣтливымъ своимъ обращеніемъ, и занимать ихъ дѣльными разговорами, или невинными забавами, служащими къ пріятному препровожденію времени, а не сплетнями и наглою ложью въ каждомъ словѣ; онѣ не станутъ безсовѣстно хвастать о никогда небывалыхъ родственныхъ или дружескихъ связяхъ своихъ съ какими нибудь извѣстными лицами, о прежнемъ пышномъ (небываломъ) житьѣ-бытьѣ своемъ, и о различныхъ женихахъ, будто бы сватавшихся за ихъ дочекъ, ме-

жду тѣмъ какъ сіи послѣднія, дѣвы зрѣлыя, должны все то слушать съ притворнымъ равнодушіемъ, хотя сами рады были бы выдти и за четырнадцатикласнаго господина, сынка какого нибудь отпущеника.

Мав. Вл.

Моя невѣстушка, ей, ей:
Ужь любитъ потчивать гостей
Разсказами о небываломъ.
Въ непамятныя времена
Умѣла, говоритъ она,
Блеснуть великолѣпнымъ баломъ,
Иль угощеньемъ дорогимъ,
Иль экипажемъ щегольскимъ.
Отлично какъ театръ домашній

У ней устроенъ былъ: на нёмъ
Воздушныя играли *башни*,
Комедью въ дѣйствіи одномъ,
Ея любимую піэсу.
Покойникъ Зловъ къ ней пріѣзжалъ
Довольно часто, и игралъ;
А пѣсню: *изъ за лѣсу, лѣсу,*
Въ антрактахъ иногда пѣвалъ.
Анисья Карповна держала
И музыкантовъ вѣдь своихъ;
А Капельмейстера для нихъ
Италіянца нанимала.
Какъ лжешъ безстыдно! . . Всѣхъ рѣчей
Не переслушаешь у ней.
Андрѣевскіе кавалеры
До одного знакомы ей;
А Сенаторы, Камергеры,

Кто изъ родни, кто изъ друзей.
У ней всѣ въ домѣ пировали!
Всѣ знатные, до одного,
У ней безвыходно бывали;
А нынче ѣздить перестали:
Не принимаетъ никого.
Когда жъ до жениховъ коснется,
Которыхъ вздумается ей
Присватать къ Сашинькѣ своей,
Дивлюсь, какъ въ счётѣ не собьется:
Я бъ счесть по пальцамъ не могла!
Да все какіе жъ? молодые,
Богатые и столбовые:
Князей и Графовъ нѣсть числа,
Четыре, помнится, Барона,
Еще одинъ Vicomte Tresan,
Французской службы Капитанъ,

Былъ Адъютантъ Наполеона.
Всѣ были смертно влюблены,
Бѣдняжки чахли и томились,
Но видя, что не рождены
Для Саши, трое застрѣлились,
Одинъ несчастный принялъ ядъ,
А два Барона, говорятъ,
На взморьѣ гдѣ-то утопились.
Вы спросите: да почему
Не удалося никому
Изъ нихъ на Сашинькѣ жениться?
Причина вся, что ни въ кого
Она не вздумала влюбиться;
И только выдетъ за того,
Кого сама полюбитъ страстно.
Ктобъ ни посватался, тотчасъ
Опредѣлительно и ясно

Даетъ рѣшительный отказъ.
Вѣдь будетъ удивляться каждый,
Что ей не нравится никто.
Да это все еще не то;
А вотъ ужь выдумала что
Анисья Карповна однажды:
Случилось, прошлою зимой,
Мнѣ быть у ней съ своей кумой
Княгиней Феклою Андрѣвной.
Невѣстка стала насъ просить,
Чтобъ Сашиньку уговорить
Г. сдѣлаться Ц.
Что этаго не можетъ быть,
Княгиня напрямикъ сказала.
Моя невѣстка клясться стала,
И увѣряла, не стыдясь,
Что страстно въ Сашиньку влюбясь,

Ц. самъ ей въ томъ открылся,
Боясь отказа одного;
И что немедленно бъ женился,
Когда бы вышла за него.
А та не хочетъ согласиться,
И по *обычью одному*,
За *Азїятцемъ* быть боится,
Рѣшаясь отказать ему.
Ужь мы съ Княгиней хохотали;
Хоть сами не могли помочь,
Но убѣдить на это дочь
Усердно матушкѣ желали.
О небывалыхъ женихахъ,
При холостыхъ своихъ гостяхъ,
Поговорить невѣстка любитъ;
Но только Саши не погубитъ:
„У ней ужь есть разсудокъ свой;

Ужь 20 минуло ей ровно!“
И выборъ въ этомъ безусловно
Ей предоставила самой.
Тутъ, впрочемъ, нѣчему дивиться!
Вѣдь у невѣстки въ женихи
Попасть не долго за грѣхи:
Разъ въ домѣ быть у ней случится
Кому нибудь изъ холостыхъ,
Такъ, вѣроятно, и женихъ.
Князь Миловъ, мнѣ съ родни, хоть дально
Ужь побожусь, не витязь бальной,
И, въ чемъ хотите, не простакъ,
Чуть не попался къ ней въ просакъ,
Бывъ раза два у ней случайно.
Анисья Карповна вдругъ тайно
Мнѣ объявляетъ, что бѣднякъ
Князь смертно въ Сашиньку влюбился,

И даже свататься рѣшился.
Полковникъ гвардіи — къ тому жъ
Имѣетъ 1100 душъ;
Уменъ и молодецъ собою,
Съ прекраснымъ сердцемъ и душою.
Казалось бы . . . ужь чѣмъ не мужъ? . .
Нѣтъ! . . вотъ бѣда, что Елисеемъ
Его зовутъ, — такъ почему
Не Викторомъ, не Алексѣемъ?
И отказала потому,
Что имя Елисей такое,
Которымъ стыдно называть,
Старинное, весьма простое,
И нынче вовсе не слыхать.
А Князь совсѣмъ не ожидаетъ,
Чтобъ онъ присватанъ къ Сашѣ былъ,
И, безъ сомнѣнія, не знаетъ,

Что и отказъ ужь получилъ.
Анисья жъ Карповна не даромъ
Всегда разсказываетъ съ жаромъ
О всѣхъ подобныхъ женихахъ,
У ней родившихся въ мечтахъ:
Сбыть съ рукъ скорѣе дочку прочитъ;
А мудрено безъ ничего!
И для того накликать хочетъ. . .
И говорятъ, что одного
Плутовка приманить умѣла.
Въ своемъ намѣреньи успѣла!
Теперь одна забота ей:
Разстаться съ дочкою своей,
Чтобъ обвѣнчать ее скорѣй.
Не жениха хоть, женишонка
Она накликала для ней;
Да вѣдь и Саша не дѣвчонка,

А дѣва ужь въ такихъ лѣтахъ,
Что матери всегдашній страхъ:
Иль вѣчно съ нею горе мыкать,
Иль каждый часъ напасти жди,
Что бабушка того гляди.
Захочешь мужа ей накликать!

Теперь лелѣять женишка
Заботы болѣ не невѣстѣ,
А матери . . . изъ подтишка
Поймала милаго дружка.
Чай сердце вовсе не на мѣстѣ,
Когда теперь ихъ видитъ вмѣстѣ;
И въ оба глаза, чай, глядитъ,
Чтобъ рыбка въ воду не юркнула,
Отъ Сашиньки бъ не ускользнула.
Такъ, вѣроятно, сторожитъ,

Чтобъ молодецъ не отступился,
Не заглядѣлся бъ на кого,
И чтобъ въ другую не влюбился.
Видала часто я его:
Не дворянинъ и не поповичъ. . .
Забыла, какъ его зовутъ. . . .
На языкѣ вертится плутъ. . . .
А, вспомнила: Порфирій Львовичъ.
Вотъ Адонисъ-то: рябъ, курносъ,
Въ веснушкахъ весь, горбатъ и косъ.

Фр. Сав.

„Хозяйки домовъ не будутъ брать съ своихъ гостей, выпившихъ по двѣ чашки теплой воды, поданной подъ именемъ чая, плату за ихъ посѣщенія, основанную на бостонѣ....

Мав. Вл.

Анисья Карповна живая! . .
Хошь побывайте разъ у ней.
Ужь точно потчуетъ гостей
Водицей теплой, вмѣсто чая.

Фр. Сав.

„ . . . для котораго онѣ составляютъ партію изъ себя и супруговъ или сынковъ своихъ; и въ семъ случаѣ онѣ не станутъ употреблять особеннаго языка, изобрѣтеннаго для полученія насильственной бостонной подати, то есть во время игры онѣ не будутъ дѣлать нѣкоторыхъ условленныхъ знаковъ, какъто: потирать глаза, дотрогивать-

ся пальцемъ до носа или ушей, закусывать губы, поправлять волосы, класть руку на грудь, сморкать, плевать, и проч. и проч., что все значитъ на упомянутомъ языкѣ: *я имѣю вистъ на шесть въ такой-то масти; ходи съ туза, фигуры или простой карты такой-то масти; не удерживай игры въ такой-то масти*, и проч. и проч.

Мав. Вл.

Точнехонько: ни дать, ни взять.
Ужь вотъ злодѣйка изъ злодѣекъ! . .
Чего жъ хотите ожидать
Отъ перекрестки изъ Евреекъ? . .
Чтобъ провести вамъ лишній часъ,

Въ бостончикъ приглашаешъ васъ
По 25 копѣекъ.
Посадитъ вправо муженька,
Напротивъ милаго сынка;
Отъ ней же влѣво вы садитесь.
Ужь по неволѣ согласитесь.
Упроситъ васъ, заговоритъ,
Что очень скупы, пристыдитъ,
Что вѣрно проиграть боитесь.
Вамъ тотчасъ скажетъ: „не люблю
Я по большой для интереса;
Хоть предлагаетъ сынъ-повѣса
Не рѣдко даже по рублю,
Но я на это не дерзаю,
Лишь pour passer le tems играю,
По четверти; гостей развлечь;
Люблю себя и ихъ беречь.“

Но вы, какъ скромно не играйте,
А меньше сотенки рублей,
Ужь не раздѣлаетесь съ ней.
Ремизы только отмѣчайте,
Тасуйте карты, да снимайте.
Хоть 10 въ сюрахъ къ вамъ придётъ,
Она иль мужъ ужь отобьётъ.
Испишутъ въ бетахъ столъ. Случится,
Что бетъ дойдетъ до 500.
Вамъ хуже: за игру платиться;
Вѣдь кто нибудь изъ нихъ возьмётъ;
Игра же дольше продолжится,
А вашимъ маркамъ все расходъ:
Лишь только знайте, что платите,
Да на ремизы ихъ смотрите.
Тогда уступятъ вамъ игру,
Коль не ведетъ она къ добру,

И беть поставить непремѣнно
Вы отъ раздѣла картъ должны.
Тогда они ужь несомнѣнно
Въ искуствѣ всѣ Е. (*),
И безошибочно сыграютъ:
Какъ подъ сюркубъ подвесть васъ, знаютъ,
Какъ у себя сренонсовать,
И какъ въ мизерѣ васъ поймать.
Но если долженъ неизбѣжно
Изъ нихъ кто-либо проиграть,
То наблюдаютъ ужь прилежно,
Чтобъ только выиграть имъ дать.
Потомъ, какъ водится, слагаютъ
Они другъ на друга вину;

(*) А. Н. Е. славился нѣкогда, преимущественно въ Москвѣ, отличнымъ искуствомъ своимъ въ бостонной игрѣ.

Ошибки разныя считаютъ;
Кто сдѣлалъ двѣ, а кто одну;
И васъ же, смотришь, обвиняютъ,
Что вышли съ карты вы не той;
И вотъ, что болѣе забавно,
Начнутъ васъ увѣрять, что явно
Не занимались вы игрой.
Анисья жъ Карповна какъ славно
Употребитъ умѣетъ свой
Въ бостонѣ разговоръ нѣмой.
Я не могу ей надивиться!
Дай Богъ балетчицѣ иной
Такъ пантомимой объясниться!
Поправитъ волосы, вздохнётъ,
Почешетъ носъ, закуситъ губы,
То плюнетъ, кашлянетъ, сморкнётъ,
То вдругъ у ней заныли зубы,

То заболѣла голова.
Ужь никогда не проиграешъ,
Когда она употребляетъ
Такіе знаки и слова.
Во что къ ней выдти мужъ и знаетъ;
Хотя ни въ чемъ ужь не гораздъ,
Но это ясно понимаетъ:
Въ мизерѣ скинуть тотчасъ дастъ;
На взятки если же играетъ,
То короля ей оправдаетъ,
Хоть только онъ у ней самъ-другъ.
Скажу, по чести, что супругъ
Одной съ ней масти. Сынъ-то Яковъ,
Хорошій малой; этихъ знаковъ
Терпѣть не можетъ. Онъ всегда
Горитъ бѣдняжка отъ стыда;
Глаза потупитъ и не смѣетъ

На матушку свою взглянуть;
А если взглянетъ, покраснѣетъ,
Увидѣвъ знакъ какой нибудь;
И заручиться ужь боится,
Чтобъ выходомъ не обличиться.
Въ Анисьѣ жъ Карповнѣ моей,
Нѣтъ вовсе совѣсти, ей, ей:
Готова каждый часъ срамиться.
Недавно 47 рублей
Я даромъ заплатила ей.
Сказала напрямикъ, что грабитъ,
Что съ ней по денежкѣ играть,
Чтобъ даромъ рубль иль два ей дать.
Ее ничто ужь не исправитъ! . .
Напрасно деньги отдала,
И лучше бъ бѣднымъ помогла!
Ужь такъ меня разгорячила,

Такъ на нее съ тѣхъ поръ я зла,
Что вамъ теперь ея дѣла
Съ ея породой обличила.

Фр. Сав.

,,Бойкія супруги не станутъ вмѣшиваться въ распоряженія своихъ мужей, обязанныхъ по своему званію дѣйствовать собственнымъ умомъ, а не женинымъ; мужья же не будутъ спрашивать у супругъ своихъ совѣта: какъ написать такую-то бумагу; на чемъ основаться, дабы избѣгнуть отвѣтственности по такому-то случаю, и что нужно для ясности такого-то дѣла?"

Мавр Вл.

Помилуйте: она! она!
Коварна, въ обществѣ вредна,
Предосудительнаго нрава;
Но въ этомъ ей и честь и слава,
Что завсегда своимъ умомъ
Она дѣлилась съ муженькомъ.
Покойникъ былъ плохой ораторъ,
И по уму не Цицеронъ, —
(Не тѣмъ помянутъ будь!) хоть онъ
Предъ смертью сдѣлался Сенаторъ.
Служилъ, служилъ, а никогда
Не выходилъ изъ подъ суда.
Все добивался онъ мѣстечка,
Гдѣбъ можно было принимать
Почаще съ задняго крылечка,

Да и подъ судъ не попадашь.
Бывало, если дѣловую
Бумагу нужно написать,
Сей часъ супругу дорогую
Зоветъ, чтобъ мнѣніе подать;
И проситъ у нее совѣта:
Какъ должно выразить яснѣй?
Полна ль во всемъ бумага эта?
Не нужно ль что прибавить въ ней?
Объяснено ль подробно дѣло?
Не сказано ль что слишкомъ смѣло?
Покойникъ, бывъ не граматѣй,
Зналъ, что жена его умнѣй;
И въ сей увѣренный надеждѣ
Во всемъ совѣтовался прежде
Съ Анисьей Карповной своей.

Фр. Сав.

За чѣмъ же осуждать такъ строго?
Онъ былъ въ числѣ такихъ мужей,
Которыхъ нынче очень много.

Мав. Вл.

Какимъ рѣшительнымъ перомъ
Изобразилъ все вашъ пріятель!
Ужь вѣрно этотъ Предсказатель
Съ Анисьей Карповной знакомъ.
Вы сами скажете, что въ томъ
Едва-ли можетъ быть сомнѣнье.

Фр. Сав.

Какъ для знакомца моего
Обидно ваше подозрѣнье!
Родиться даже изъ чего

Оно могло: не понимаю.
Несправедливы вы. — Я знаю
Довольно хорошо его,
И въ этомъ смѣло увѣряю,
Что онъ не мѣтилъ ни въ кого;
Чуждъ личности, имѣлъ въ предметѣ
Лишь тѣ пороки описать,
Которыхъ, искренно сказать,
Не мало есть на бѣломъ свѣтѣ.
Чтобъ точно таковой была,
И предъ насмѣшниками злыми,
Сіи черты почесть своими
Анисья Карповна могла, —
Повѣрить даже я не смѣю.
Но, впрочемъ, искренно жалѣю,
Что случай, этотъ бичъ людей,
Такъ явно подшутилъ надъ ней.

Мав. Вл.

Фролъ Савичъ! странно чрезвычайно,
Чтобъ это вышло все случайно;
Чтобъ каждая изъ сихъ статей
Была написана безъ цѣли.
Не вѣрю этому. Уже ли
Здѣсь случай главной былъ виной,
Чтобъ вылилось одно и тоже,
И было бъ чрезвычайно схоже
Съ Анисьей Карповной одной.
Не можетъ быть. Ужь извините;
Что вамъ угодно, говорите,
А вашъ пріятель дорогой
Хотѣлъ изобразить статейкой
Анисью Карповну съ семейкой.
Его за это я хвалю! . .
Готова съ цѣлымъ свѣтомъ спорить,

Что должно гнусныхъ душъ позорить,
И я сатиры страхъ люблю! . .
Иной какъ мастеръ притворишься,
Что онъ и тѣломъ и душой
Такъ непороченъ, какъ святой;
А самъ готовъ на все рѣшиться!
Хошь добродѣтель на лицѣ,
А изъ людей весьма опасныхъ! . .
Межъ тѣмъ дочтише: нѣтъ ли ясныхъ
Еще сравненій?

Фр. Сав.

Тушъ въ концѣ
Одно: „довольно для прекрасныхъ!“

Мав. Вл.

Конецъ? И подлинно сказать,
Что точно этаго довольно.

Я думаю, что будетъ больно
Анисьѣ Карповнѣ читать.
Со злости всплачется невольно.
Она, голубушка моя,
Анисья Карповна живая!
Порадую жъ душевно я
Тебя, невѣстка дорогая! . .
Сегодни же поѣду къ ней:
Сама все прочитаю ей!
Оракулъ, книжка золотая:
Ужь не жалѣю двухъ рублей! . . .

FINIS.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано*	*Читай*
5.	1.	эшо	это
6. 24. 31.	7. 13. 10.	нечего	нѣчего
7.	6.	этого	эшаго
—	14.	полагаю,	полагаю.
8.	6.	всевѣдущь	всевѣдущь:
10.	12.	саширъ	саширъ
14.	11.	въ книжонкахъ!..	въ книжонкахъ?..
—	15.	пляшешъ,	пляшешъ
15.	16.	ошъ	ошъ
15.	8.	Вѣдь рублей.	Хоть рублей,
—	9.	Ужь нечего сказать:	А только разъ прочла:
22.	16.	Ужь трудно	Трудненько
32.	17.	исчисленій?..	исчисленіи?..
35. 38.	4, 4.	объ	о
45.	3.	метилъ	мѣтилъ
48.	6.	нечѣмъ	нѣчѣмъ
50.	11.	нѣчего сказать,	должно честь отдать,
51.	12.	онѣ рѣшились	рѣшились
—	13.	do	до
—	14 и 15.	что онѣ, напримѣръ, прелестны; —	увѣрять, напримѣръ, что онѣ прелестны, —

Стр.	*Строк.*	*Напечатано*	*Читай*
52.	11.	немножичко	немножечко
54.	12.	учитслей	учителей
61.	7.	все такъ очень	какъ все эт
63.	7.	истинно	никогда бъ
—	8.	Найти въ дѣвицѣ полагать.	Дѣвицѣ да понимать.
70.	3.	обстоятельсшвѣ,	обстоятель ствѣ;

ВМѢСТО ПОПРАВКИ.

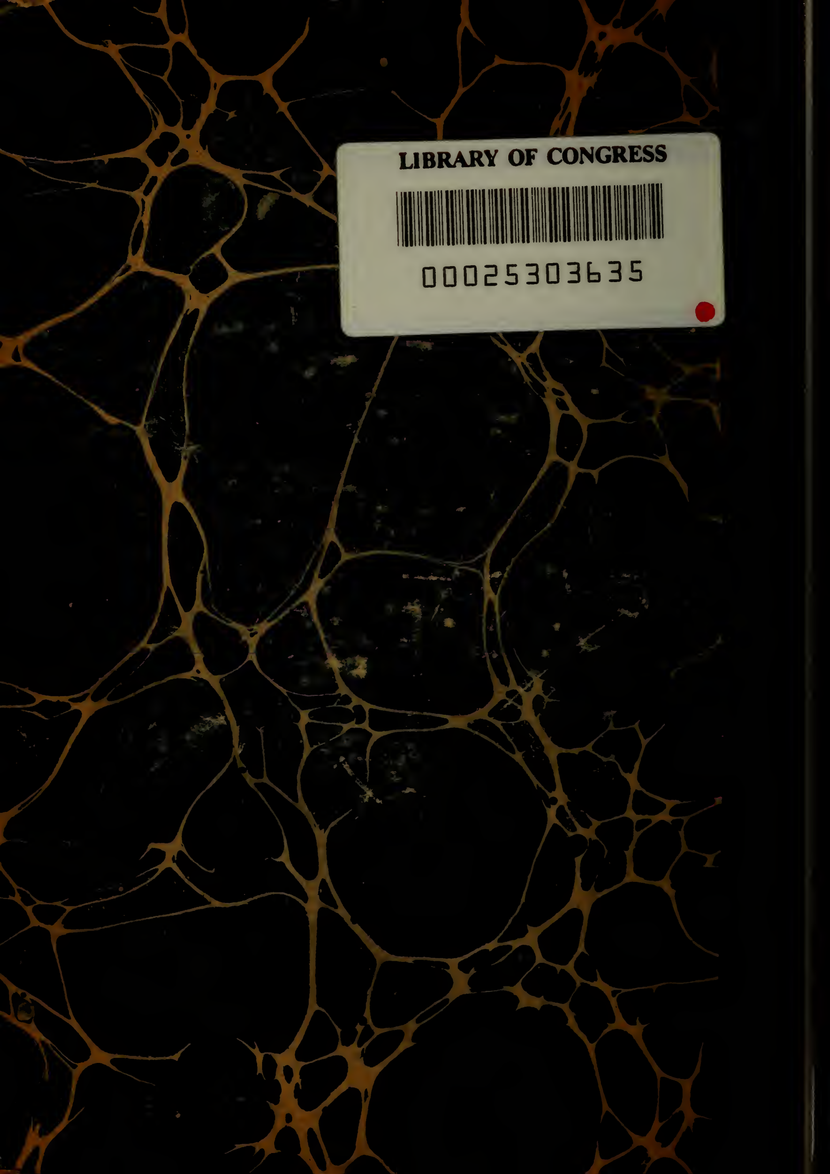
Въ концѣ 60-й страницы напечатаны два стиха, которые отзываются чѣмъ-то неправильнымъ. Иные называютъ грамматическіе *свои* грѣхи галлицизмами, а я покаюсь искренно: это антиграмматизмъ, господа, антиграмматизмъ. Можно было бы избѣгнуть отъ него, но...

Стопа и риѳма, другъ, у насъ большое зло:
Отъ нихъ все скверное въ стихахъ произошло.

Б. Р.

занiй не понравятся нѣкоторымъ людямъ, то предсказатель проситъ не гнѣваться на его искренность. Порокъ всегда останется порокомъ: и тѣ, которые не желаютъ въ немъ обличаться, должны исправиться; за правду же сердиться грѣшно."

LIBRARY OF CONGRESS
00025303635